

После короткой заминки эти безрассудные люди поняли, что Хань Чаншэн пострадал. Внезапно они стали еще смелее, и даже те, кто изначально боялся вступить в бой, вместе набросились на него. На Хань Чаншэна разом напали семь-восемь человек. Некоторые заметили стоявшего позади с детским личиком Лу Цинцяня, который преспокойно себе наблюдал за сражением. Решив, что с легкостью управится с ним, один из мужчин побежал на него. Одним щелчком пальца Лу Цинцянь отправил в него иглу, и его противник, словно подкошенный, свалился на землю.

Хань Чаншэн изо всех сил старался отразить нападение сразу нескольких человек. Все было бы замечательно, даже лишись он всей своей внутренней силы. Противники оказались не особо сильны. Хватило бы одного меча, чтобы справиться с ними. Вот только сейчас в его теле бежала чужая внутренняя сила, которая сковывала его движения. Поэтому чем дольше он сражался, тем больше холодного пота выступало на его лбу.

Лу Цинцянь больше не мог на это смотреть и сразу же подошел к нему, чтобы помочь. Как только он встал на сторону Хань Чаншэна, ход сражения переломился в их пользу.

Нахмурившись, Лу Цинцянь прошептал:

- Глава секты, что случилось с вашей внутренней силой?

Хань Чаншэну хотелось заплакать, вот только слез не было:

- Я... я позже тебе все объясню. Сначала помоги мне спасти того парня!

Внезапно в долине раздался оглушительный раскат грома. А следом до ушей Хань Чаншэна и Лу Цинцяня донесся пронзительный женский голос:

- О~хо-хо-хо, откуда пришли эти гости? Неужели они решили навестить гору Фуфэн?

Подняв глаза, они увидели словно охваченную пламенем фигуру, стоящую на горных вратах. Молодая женщина в алых одеждах с кисточками Золотого Феникса и поясом из оранжевых перьев стояла там, напоминая перо из хвоста Феникса. В руке у нее был красный хлыст, покрытый шипами, а к шее, запястьям и лодыжкам были привязаны маленькие золотые колокольчики, издававшие приятный перезвон, стоило ей сделать шаг.

Это была та самая Чжэн Фэн'эр, что прославилась как "Прекрасный Феникс". Ее брови были подобны полумесяцам, глаза - словно списаны с картины художника, а вишневые губки были красными и блестели от влаги. Она была знаменитой красавицей. Однако сейчас ее белое личико испещряло несколько кроваво-багровых пятен, а шею, руки и икры пересекали странные полосы. Эти набухшие, переполненные кровью вены своими странными цветами уничтожали ее красоту.

- Что за уродливый вид, - с поджатыми губами заметил Хань Чаншэн.

Чжэн Фэн'эр переменялась в лице и холодным тоном произнесла:

- Ты! Напрашиваешься на смерть!

Ее хлыст устремился напрямиком к Хань Чаншэну, однако тот не удостоил ее даже второго взгляда и не стал уклоняться. Он знал, что ее плеть его не коснется. И в самом деле, не успел хлыст приблизиться к его телу, как Лу Цинцянъ взмахом своего длинного меча отбил его в сторону.

Выражение лица Чжэн Фэн'эр снова переменялось. С тошнотворно-сладкой улыбкой она сказала:

- Ох, вы оба такие красавчики. Вы пришли в крепость Фуфэн ради этой маленькой девушки? Для меня это огромная часть, о~хо-хо-хо.

Хань Чаншэн нетерпеливо вскричал:

- Уродливая служанка, верни мне Ань Юаня!

- О, - Чжэн Фэн'эр усмехнулась, - ты говоришь о том младшем братике, что красивее тебя? Сейчас он лежит в моей комнате. Мне не хватает одного лекарства. Если не от него, то я могла бы получить его от любого из вас двоих. Ты выглядишь превосходно, можно будет обойтись и тобой.

Хань Чаншэн в гневе прикрикнул:

- Эй!

Неужели у Чжэн Фэн'эр действительно повернулся язык сказать, что собака-лорд красивей его?! Самое невыносимое в этой жизни, что собачий лорд взаправду был красивей его! Вот почему он так люто его ненавидел!

Хань Чаншэн пришел в ярость и бросился к Чжэн Фэн'эр.

Увидев, что у него хватило смелости первым ринуться в бой, Чжэн Фэн'эр спросила:

- С каких это пор в секте Юэхуа появились такие отважные ученики?

Один из ее людей прокричал:

- Глава крепости, будьте осторожны! Его навыки владения мечом очень сильны!

- Глава крепости, не волнуйтесь! У него нет внутренней силы! - тут же добавил другой.

Чжэн Фэн'эр удивилась: сильные навыки владения мечом при отсутствии внутренней силы?

Увидев бросившегося в атаку Хань Чаншэна, Лу Цинцянь даже без приказа собирался ему помочь, но не смог. Его окружила дюжина вооруженных мужчин, не позволяя присоединиться к главе его секты. Боевые искусства Лу Цинцяня были весьма хороши, но даже ему было нелегко разом отбиваться от стольких врагов. Ему нужно было беспокоиться о себе и некогда было заботиться о главе секты.

Меч Хань Чаншэна направился напрямик к Чжэн Фэн'эр. Крутанув хлыстом, она попыталась опутать его меч, но Хань Чаншэн легонько качнул мечом, и кончик хлыста оказался отброшен обратно к ней. Это ее потрясло.

Ее хлыст был изготовлен из костей и кожи редких зверей. Его девяносто три дня вымачивали в золотистом ротанговом масле, потом столько же прокаливали. К тому же он был покрыт шипами и мог отбивать как мечи, так и копья. С его помощью можно было с легкостью вырвать из рук противника его оружие, но Хань Чаншэн небрежным движением меча отбил ее хлыст?! Никому и никогда прежде не удавалось сделать подобное! Если только человек не вычислит нужный угол и не приложит нужную силу, но за такой короткий промежуток времени сделать это было попросту невозможно! Насколько хороши были его навыки владения мечом?!

Чжэн Фэн'эр мигом отбросила свое презрение к противнику и с полной серьезностью встала в позицию.

Подлетев к горным вратам, Хань Чаншэн ударил мечом Чжэн Фэн'эр, и она тут же подняла хлыст, чтобы отразить тот удар. Хлыст Хвоста Феникса был очень мощным оружием. Рукоятка его была длиной около фута (30,48 см) и тверда как сталь, поэтому вполне могла использоваться в ближнем бою. Ей она и заблокировала меч Хань Чаншэна.

В момент, когда меч противника столкнулся с ее хлыстом, Чжэн Фэн'эр нахмурилась. Как и предупреждали ее подчиненные, у него не было внутренней силы. Если бы это было не так, ей бы не удалось остановить его меч. Возможно, ей было сложно противостоять его навыкам, но теперь ей не составит труда выдержать его удары.

Хань Чаншэн не остановился на одном ударе мечом. Он мигом изменил свой подход и снова атаковал.

Обменявшись с ним несколькими ударами, Чжэн Фэн'эр так разневночалась, что вся вспотела. Меч Хань Чаншэна двигался, словно живой. Его атаки были предельно просты, но заблокировать их было практически невозможно. Каждая из них нацеливалась на ее слабое место, отчего сражаться с ним было до крайности неудобно. Однако время от времени его

атаки замедлялись, давая ей время перевести дыхание.

Однако Чжэн Фэн'эр тоже нельзя было назвать обычным бойцом. Даже если ей приходилось сражаться изо всех своих сил, она была способна отразить все его атаки. При каждом ее движении колокольчики легонько тряслись, создавая своим перезвоном мелодию.

- Глава, берегитесь звона ее колокольчиков! - прокричал Лу Цинцян. - Чжэн Фэн'эр обладает способностью зачаровывать разум! Не попадитесь в ловушку!

Под началом Чжэн Фэн'эр собралось немало ее поклонников. Одни говорили, что этих недалеких людей привлекала лишь ее красота, а другие - что она обладает способностью очаровывать. Согласно информации, накопленной на нее сектой Тяньнин, она обучилась этому у таинственной госпожи с Северного моря, когда была еще совсем маленькой. Эта госпожа была очень хороша в техниках контроля. Она научила Чжэн Фэн'эр с помощью этих техник изменять течение внутреннего Ци других людей. Даже люди с мощной внутренней силой опасались ее. А у Хань Чаншэна ее вообще не было!

Глаза Чжэн Фэн'эр посветлели:

- Глава? Что ты еще за глава такой?

Хань Чаншэн закатил глаза. Существовала причина, по которой, когда он отправлялся развлечься, ему не хотелось брать с собой Лу Байби и Лу Цинцяня. Сердца и глаза этих парней были сосредоточены лишь на том, как бы помучить людей, но о том, что касалось скрытности и осторожности, эти двое понятия не имели.

Спустя какое-то время Хань Чаншэн заметил, что приятный перезвон колокольчиков стал более резким, отчего внутренний Ци в его теле стал циркулировать намного быстрее, а его дантянь снова начал гореть.

По выражению лица Хань Чаншэна Чжэн Фэн'эр догадалась, что он не в порядке, и сразу же вытянула руку, направив свой хлыст к его ноге. Этот хлыст был настолько острым, что мог отхватить кусок плоти, едва прикоснувшись к телу человека.

Стиснув зубы, Хань Чаншэн ударил мечом по ее хлысту, снова отбросив его от себя.

- Как так? - удивилась Чжэн Фэн'эр. Только что она предельно ясно увидела, что Хань Чаншэну пришлось наносить удар мечом в спешке. И в отличие от своих предыдущих ударов, сейчас он полагался не на невероятную точность, а на мощную внутреннюю силу, когда отбивал ее Хлыст Хвоста Феникса! "Постойте-ка, откуда у этого парня внутренняя сила взялась?!"

Она встревожилась. Лу Цинцян уже тоже одерживал верх в своей битве. Ее бесполезным подчиненным не удалось справиться с ним, хотя им и противостоял всего один человек. Да и

она не смогла победить в сражении с Хань Чаншэном. Ей нужно было отыскать способ уладить это дельце без особых потерь.

Колокольчики Чжэн Фэн'эр зазвонили быстрее, пока она говорила:

- Давай обсудим это, младший братец. Эта молодая женщина не хотела сотворить ничего плохого, она лишь оказалась поражена странной болезнью. Доктор сказал, что мы сможем исцелить ее только с помощью пилюли, приготовленной из потомка самого прекрасного мужчины на свете, потому я и приказала притащить сюда твоего друга. Я одолжу у него кое-что для пилюли, а в качестве компенсации проведу с ним эту ночь.

На самом деле эти кроваво-багровые пятна и выбухающие сосуды достались Чжэн Фэн'эр не с рождения, а появились недавно, когда она пережила отклонение Ци. Чжэн Фэн'эр использовала всевозможные методы и пригласила множество докторов. Ночами боль не давала ей стать, а ее прекрасной внешности был нанесен огромный ущерб. Она убила бесчисленное количество шарлатанов, оказавшихся не способными ее исцелить, пока не нашелся врач, прописавший ей это лекарство. По его словам, она должна была использовать яички самого прекрасного мужчины этого мира. И этот врач оказался единственным, кто вообще назначил ей пусть даже такое лечение.

- Пфф! - фыркнул Хань Чаншэн.

"Ты действительно собираешься слопать пилюлю, изготовленную из потомков Ань Юаня ради излечения от болезни? Кто вообще мог до такого додуматься?!"

Хань Чаншэн слегка позлорадствовал, его так и подмывало остановиться, позволив Чжэн Фэн'эр приготовить себе пилюлю из потомков собачьего лорда. Конечно же, он был бы счастлив видеть этого парня несчастным. Но, стоило ему поразмыслить об этом, как у него внутри вспыхнул огонь: самый красивый мужчина на свете?! Когда он прибыл сюда и Чжэн Фэн'эр, и ее люди даже не посмотрели на него, так их потряс внешний вид Ань Юаня! Это же было чистой воды оскорбление!

Отбив мечом хлыст Чжэн Фэн'эр, Хань Чаншэн спросил у нее:

- Неужто я не настолько красив, как он?! А?!

Чжэн Фэн'эр застыла от шока. Этот парень что, не расслышал, что ей нужно было мужское яичко? Разве существует на свете хоть один мужчина, готовый добровольно расстаться с одним из парочки неразлучных друзей? Продолжая отступать, она с улыбкой проговорила:

- Это... Если этот герой готов расстаться со своей прелестью ради любви к ней, эта маленькая девочка будет весьма благодарна.

- Ба! - сердито заговорил Хань Чаншэн. - Об этом лаоцзы ты можешь только мечтать!

Чжэн Фэн'эр:

- ...

Оружие Чжэн Фэн'эр выпало из ее рук. Хань Чаншэн шагнул вперед и схватил ее за горло.

- Я предлагаю тебе... - Хань Чаншэн ухмыльнулся, - ...сменить врача! - ладонью он хлопнул ее по груди!

Когда этому парню удалось восстановить свою внутреннюю силу? Едва он ударил ее ладонью, как ее тело отлетело от него, словно легкий листок бумаги. Тяжело ударившись о выступ скалы, она выплюнула черную кровь!

Увидев, что их глава потерпела поражение и была так жестоко избита, ее подчиненные закричали:

- Глава крепости!

Чжэн Фэн'эр соскользнула вниз по уступу скалы и упала на землю. Схватившись руками за грудь, она продолжила сплевывать кровь. Несколько ее людей, все еще сражавшихся с Лу Цинцянем, внезапно растеряли весь боевой дух и, развернувшись, бросились к ней. Рука Хань Чаншэна обладала огромной мощью. Это потрясло Лу Цинцяня. Вместо того чтобы продолжить бой, он кинулся к Хань Чаншэну:

- Глава? Ваша внутренняя сила? - прощупав пульс Хань Чаншэна, он тут же спросил: - Когда ваша внутренняя сила стала настолько мощной?

- Это называется "стратегией затягивания войны", - ликуя, сказал Хань Чаншэн. - В сражении никогда не бывает мало уловок. Что ты знаешь об этом? Я обманул их, заставив утратить бдительность!

С приоткрытым от удивления ртом Лу Цинцянь с предельной преданностью взирал на Хань Чаншэна, его глаза ярко блестели:

- Вы так могущественны!

После того как Чжэн Фэн'эр перестало рвать черной кровью, кроваво-фиолетовые пятна на ее коже начали исчезать.

- Глава крепости! - воскликнул один из ее людей. - Ваше лицо!

Чжэн Фэн'эр подняла руку и, посмотрев на нее, вскрикнула от изумления. Случилось так, что когда Хань Чаншэн ударил ее и отбросил на ту скалу, удар его ладони достиг ее заблокированных меридианов и излечил ее от той странной болезни!

А тем временем Хань Чаншэн учил уму-разуму Лу Цинцяня:

- Ты еще смеешь допрашивать своего главу? Я ведь тебе уже говорил: почему ты считаешь, что, находясь за пределами секты, я только и делаю, что развлекаюсь? На самом деле я изо дня в день занят усердными тренировками. Видишь, какого огромного прогресса я добился на последнюю половину месяца? Спустя какое-то время для меня не станет проблемой возглавить весь мир боевых искусств!

- Мой спаситель! - внезапно воскликнул женский голос. - Пожалуйста, примите поклон и благодарность от этой маленькой женщины!

Повернув головы, Хань Чаншэн с Лу Цинцянем увидели, как Чжэн Фэн'эр и ее люди подошли к ним и преклонили колени, чтобы им поклониться.

- Мой великий благодетель, мы перед тобой в неоплатном долгу, - произнесла Чжэн Фэн'эр. - Эта молодая женщина готова посвятить спасителю всю свою жизнь и усердно трудиться, делая все, что прикажет ее спаситель.

Хань Чаншэн предложил ей сменить врача, после чего исправил ее поврежденные меридианы. Все выглядело так, будто он намеренно спас ее.

- Благодарим за спасение главы нашей крепости! Мы готовы подчиниться любым вашим приказам!

Это потрясло Хань Чаншэна.

Лу Цинцянь же был просто ошеломлен.

Посмотрев на Хань Чаншэна со звездами, сияющими в его глазах, Лу Цинцянь произнес:

- Так вот что вы имели в виду?

Хань Чаншэн сразу же изобразил на лице серьезное выражение:

- Чепуха! Ты все еще сомневаешься в этом лаоцзы? - сказал он, потрясая Мечом Поющего

Дракона, который держал в руке, и добавил: - Я ведь говорил тебе, что у меня есть великий план переворота в мире боевых искусств. Взгляни на этот меч. Его преподнес мне в дар старейшина Лань Фан из секты Юэхуа. Старейшина Лань Фан и старейшина Сюаньцзи (Таинственный старик) - оба были очарованы мной. Они меня обожают. И почитают как своего мастера!

Лу Цинцянь прижал руки к груди, как раз там, где было его сердце, едва не свалившись в обморок от благоговения.

<http://bllate.org/book/14818/1320168>